В моей предыдущей жизни я был Дарреном Питером Хорнсби. Я был сорока двухлетним профессором американской истории в небольшом частном колледже недалеко от Аннаполиса, штат Мэриленд. Я был женат, имел троих детей, и ездил на «Hyundai», который был слишком маленьким, чтобы соответствовать моему шести футовому росту и почти трехсот фунтовой раме, но моя жена купила его мне в подарок, поэтому мне пришлось водить его до тех пор, пока колеса не отвалятся на нем.

Я обижался и злился на свою жену и почти не знал своих детей. То, что все трое моих детей были неудачниками, не оправдывает моего отстранения от них, но то, что я говорю вам, заставляет меня чувствовать себя немного менее виноватым.

Был холодный, дождливый ноябрьский четверг. Я ехал с работы домой и боялся своего приезда.

Моя жена Шарлотта, позвонила мне между моими занятиями, и сказала, что ее вызвали в школу, чтобы забрать Шона, нашего среднего ребенка. Его отстранили от школы на месяц за ношение ножа и хранение наркотиков, и этого было достаточно, чтобы директор позвонил в полицию и предъявил ему обвинение в хранении с целью распространения. Как я уже сказал, мои дети неудачники!

Я знал, что Шарлотта будет настаивать, чтобы я поднялся наверх и поговорил с ним.

- «Наркотики не могли принадлежать ему. Шон никогда бы такого не сделал», - говорила она мне. - «Директор, должно быть, подставил его. А может, это был один из тех детей, с которыми он тусовался». - Просто для акцента, еще разок, она добавляла: - «Я же говорила, что мы не должны покупать этот дом. Школы здесь - отстой!»

Шарлотта счастливо жила в своем прекрасном розовом мире отрицания. Шарлотта была единственной причиной, по которой мы купили дом. Я возненавидел планировку и окрестности с того момента, как увидел их. Дети жаловались, что спальни слишком маленькие и слишком далеко они находятся от всех друзей, которые у них были в старом доме, который мы снимали десять лет. Я предупреждал ее, что она не захочет спускаться в недостроенный подвал и стирать белье там, но Шарлотта ничего этого не слышала. Она не стала бы рассматривать любой другой дом или, по крайней мере, тот, который мы могли бы себе позволить на мою зарплату.

Итак, мы купили дом и въехали в него. Через две недели Шарлотта перестала платить кредит за дом. Теперь это была моя вина. Детские комнаты были слишком маленькие, соседи были отстойными, планировка дома была «просто странной», и она ненавидела заходить в подвал стирать белье. - «Мне не нужно надевать обувь, чтобы стирать»- говорила она мне. Бетонный пол был слишком холодным и твердым для ее нежных пальчиков ног.- «Блять, с ней можно просто ебануться!»- Итак, последние несколько лет я стирал белье после целого рабочего дня в колледже.

Я отвлекся от рассказа.

Я ехал домой, опасаясь своего прибытия домой, в этот холодный дождливый четверг ноября, когда услышал звук, похожий на рожок. Из-за дождя было уже темно и почти ни чего не видно, поэтому у всех уже были включены фары. В зеркало заднего вида я видел, как эти фары летят прямо на меня, и их отражение ослепляет меня. Я помню внезапный толчок, металлический скрип, а потом ничего.

Я умер!

Грузовик буквально наехал на меня и на мой «Hyundai».

Я надеюсь, что Шарлотта не потратила все мои деньги по страховке жизни на защиту Шона. Мальчик был виновен. Любой, кто его знал, мог сказать, что мальчик употреблял наркотики, по крайней мере, последние два года.

Следующее, что я помню, я стою в этом туманном месте. Я даже не могу сказать, было это внутри или снаружи, потому что я ничего не видел, кроме тумана. Я стоял на чем-то, очевидно, это был пол, но я не мог его видеть.

Я был вроде собой, но не уверен. Как будто я был идеализированной версией себя. Я был собой таким, каким я всегда думал, что должен выглядеть. Я был на двадцать лет моложе. У меня снова была полная голова темно-каштановых волос. Мои густые усы были не более чем плохим воспоминанием, и я был молод и строен, чего не было с тех пор ... ну, с тех пор, как никогда, если честно говоря.

Я как раз собирался запаниковать, когда увидел свет прямо перед собой. Свет просто парил на уровне груди. Сначала я был ослеплен, но мне показалось, что он потускнел, а может, мои глаза приспособились, и заговорил громкий баритон, похожий на звон церковного колокола.

- Нам нужен агент. Ты благородный и смелый. Мы просим тебя стать нашим агентом.

Клянусь вам, там не было никого, кроме света и меня. - Кто ты? - Я спросил голос.

- Нас знают под разными именами. Иисус, Яхве, Иегова, Альфа и Омега, Аллах, Кришна, Один, Зевс, Бог, Всемогущий и сотни других, и это только на Земле. Мы нуждаемся в тебе. Будешь ли ты нашим агентом?

- Я? - ошеломленно спросил я, указывая пальцем на грудь. - Храбрый и благородный? Почему вы думаете, что я храбрый и благородный?

- Мы наблюдали за тобой всю твою жизнь. Это правда, что ты растолстел, стал ленивым и обиженным на всех, за последние годы. Но это не твоя истинная сущность.

Это поступки смелой и благородной души. Возможно, эта часть тебя недавно была скрыта, но мы знаем, что у тебя храбрая и благородная душа, которая все еще находится внутри тебя.

- Что значит, стать агентом?

- Ты будешь действовать, чтобы обеспечить разрешение определенных ситуаций, ситуаций, в которых мы не можем быть напрямую вовлечены, - прогремел голос.

- Какие ситуации?

Я думаю, он / она / оно / они посмеялись над этим вопросом. Но через секунду они заговорили.

- Множество разнообразных ситуаций. Не беспокойся так. Мы позаботимся о том, чтобы ты был хорошо подготовлен к любой ситуации, в которой ты окажешься. Будешь ли ты нашим агентом?

- Конечно, - слабо ответил я.

http://erolate.com/book/1486/46177